

МОРОК

Александр Гуляев

Александр Гуляев

Морок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650714

ISBN 9785449628459

Аннотация

В маленьком поселке начинают пропадать люди, и тогда отставной оперативник Егор Егорович с внуком Никитой сами берутся за дело.

Морок

Александр Гуляев

Благодарности:

Светлана Гуляева

Оксана Цейхмистрюк

© Александр Гуляев, 2019

ISBN 978-5-4496-2845-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нина Федоровна насухо протерла запотевшее окошко и выглянула на улицу. Теплая осень щедро одела деревья в праздничные наряды и вся грунтовая дорожка, ведущая к дому, была усыпана оранжевыми кленовыми листьями.

Она болезненно поморщилась, с утра снова ломило спину, но очень уж хотелось сходить за грибами. Да и как тут усидеть дома по такой красоте! Выход в лес, стал для нее неизменным ритуалом, волшебством, когда некуда торопиться и, идя по мягкой мшистой тропинке, можно всласть вспоминать прошедшее, безмолвно беседуя с задумчивыми разлапистыми елями. Она и раньше любила лес, но теперь он, как старый друг, стал просто необходим, особенно после того

как умер ее муж – лесник Василий.

Не на много пережил его и Сударь, их преданный старенький серый пес, с черной отметиной на носу и хвостом бубликом. Она вздохнула и тут же скупно улыбнулась. Вечером должны приехать внуки и будет здорово угостить их жареными опятами. Она уже успела покормить кабанчика Борьку, сыпанула корма курам, так что можно было собираться.

Нина Федоровна, доживала свой век, в одинокой избушке, бывшей раньше кордоном лесника, а теперь, после сокращения лесной службы, просто старым заброшенным домом. Она любила этот дом, почти как живое существо, и наотрез отказывалась переезжать к дочери в поселок. Да и до него, всего-то пять километров, всегда можно приехать.

Нина Федоровна оделась потеплее, натянула на ноги новомодные, утепленные пластиковые сапоги – подарок внуков, и взяла сплетенную из ивы корзинку, поделку ее покойного мужа. Корзинка была не очень удобной, но ей было приятно держать ее в руках и вспоминать Василия.

Старый дом кряхтел, поскрипывал, словно напутствуя ее в дорогу, и будто соглашаясь с ним, наклонялись от легкого ветерка верхушки, вековых елей. Вокруг стеной стоял дремучий лес, хотя частично уже посаженный в Советские времена, но большей частью, старый, первозданный.

Нина Федоровна не боялась леса. За долгие годы жизни на кордоне, он стал другом и внимательным собеседником, пусть и очень молчаливым. Да и чего опасаться? Каждая до-

рожка была не раз исхожена и хорошо ей известна. Если пойти прямо по этой тропинке, то выйдешь на полянку мшистых кочек, где обязательно будет клюква, а если пойти правее, то придешь на грибное место из высоких сухих холмиков перемежающихся с влажными болотистыми овражками, заросшими по краям, бледными, как привидения, подберезовиками. Вот туда-то ей и надо! Она весело пошла по тропинке, забывая о заботах и своем возрасте, вдыхая смолистый лесной воздух и слушая пересвистывания, сопровождающих ее синичек. Через несколько минут, она запыхалась и пошла медленнее.

«Ишь ты, разбежалась, как молодуха!» – посмеялась она над собой, покрасневшая и опьяненная красотой осеннего леса. Пройдя еще немного, почти не глядя по сторонам и с улыбкой вспоминая веселые моменты своей жизни, она вдруг остановилась и огляделась. Этого не могло быть, но ей показалось, что лес вокруг незнакомый, а в воздухе стоял странный терпкий запах, такой сильный, что першило в горле. Запах был сладковатый, дурманящий, казалось, что где то рядом, рассыпали целый мешок специй. Муж говорил, что так в особые дни, пахнет редкий цветущий мох, а какой, она давно забыла. Помнила только, что цветет он вроде, раз в пять лет. Нина Федоровна растерянно оглянулась назад: «Да не могу я здесь заблудиться! Это просто невозможно! Наверное, задумалась и сильно забрала вправо. Ну конечно! Сейчас вот через этот овражек пройду и там, за плотным

осинником, будет тропинка».

Она повернула к овражку и в сильный запах мха, от которого свербело в носу, вплелся горьковатый запах влажных листьев. Налетел слабый ветерок и лес зашумел, заскрипел, словно недовольный ее решением. На березу напротив, сел большой черный дятел, выглянул из-за дерева, сверкнул любопытным черным глазом и с резким криком скрылся в чаще. Нине Федоровне стало немного не по себе, она миновала овражек с прелой листвой и зашагала по еле заметной тропинке, вьющейся по холмикам, плотно заросшим, тонкими чахлыми березками и худенькими соснами.

С обеих сторон тянулись, похожие друг на друга овражки, поросшие папоротником и костяникой, с лужицами темной, неподвижной воды, в которой отражались облака. От сильного запаха у нее начала кружиться голова, и даже ветерок не принес облегчения. Нина Федоровна, затуманено глядя под ноги, прошла еще несколько холмиков и остановилась. Лес становился все гуще, и она никак не могла определить, где находится. Удивительно, но страха совсем не было, возможно просто мешал пронзительный запах, от которого все мысли путались, кроме одной – лишь бы скорее выбраться на свежий воздух.

Ей захотелось, чтобы кто-то был рядом и помог справиться с наступающим дурманом. Она подняла голову и с недоумением проследила взглядом широкую полосу блестящей слизи, которая тянулась по траве вдоль тропинки и терялась

под громадной елью. Казалось, что здесь проползла гигантская улитка.

«Никогда такого не видела!» – слабо удивилась Нина Федоровна и внимательнее посмотрела под ель. Неожиданно впереди затрещал валежник, и на дорогу выбралась собака, настороженно глядя на женщину, немигающими желтыми глазами. На тропинке она остановилась и несколько раз нервно дернула хвостом бубликом, словно раздумывая, что делать дальше. Нина Федоровна подслеповато сощурила глаза и разглядела на носу пса, черную отметину.

«Сударь!» – позвала она, отказываясь верить своим глазам.

Собака подошла ближе и немного оскалила зубы, словно улыбаясь.

«Сударь!» – радостно повторила Нина Федоровна и коснулась рукой гладкой шерсти. На нее разом навалилась страшная усталость, и она села на тропинку, опустив рядом корзинку.

«Сударь, но как, же ты здесь?» – бормотала она, глядя собаку, а та стояла рядом и лизала ей лицо, горячим шершавым языком. Нине Федоровне стало так хорошо, как давно уже не было, недомогания отступили, а перед глазами медленно кружились улыбающиеся образы близких. Она почувствовала себя бодрой и сильной, такой сильной, что легко парила высоко в небе, окутанная теплыми лучами заботы и любви.

Пожилая женщина счастливо улыбнулась и потеряла со-

знание.

Никита провел по голове, приглаживая ежик непокорных соломенных волос, и шагнул в распахнутую дверь маршрутки. Настроения все равно не было, так что лучшим выходом было съездить в гости к деду в поселок, да и маму с Катюхой проведать. Давно у них не был, почти месяц.

Никита жил с бабой Машей, его бабушкой по матери, в небольшом городе и учился в техническом университете на автомеханика. В родном поселке, учиться было особо негде и он занимал отдельную комнату в квартире у бабушки Маши, чему та была несказанно рада. Бабушка в нем души не чаяла, вот и сейчас она совсем замучила его сборами. То куртку теплую возьми, то шарф, то носки, да еще и маме пару банок солений прихвати. Ну, вот зачем это маме, если у нее свой огород и весь подвал забит собственной консервацией?

«Да ладно!» – Он ухмыльнулся и сел в кресло возле окна. Все бы ничего, но ремень его сумки, перекинутой через плечо, уже подозрительно потрескивал. Главное книгу не забыл деду взять!

Его дед по отцу, Егор Егорович, майор милиции в отставке и бывший следователь по особо важным делам, как ни странно, любил фантастику. Никита оттянул карман сумки, глянул на золотистый корешок с надписью Василий Голова-

чев и улыбнулся: « Дед будет доволен».

Маршрутка тронулась, за окном замелькали высотки, потом дома поменьше и наконец, с обеих сторон потянулся густой смешанный лес, старательно разукрашенный осенью. Но Никите было не до красот. Он умудрился поссориться с Викой. И самое смешное, что причиной, как раз и стал, этот самый лес! Они с Викторией встречались уже целый месяц, и ей было всего шестнадцать. Ну и что?! Подумаешь на год его моложе! Главное, что с ней здорово! Только не поймешь этих девчонок; то радуется и смеется, то дуется как мышь на крупу. Спросишь: «Что случилось?» Молчит. Ну как тут не злиться?

Ему нравилось, когда Вика, просто молчит и задорно улыбается. Тогда ее зеленые глаза словно искрятся, а из-за пышных каштановых волос, выглядывает маленькое, словно фарфоровое, изящное ушко. Никита расстроено вздохнул. И дернул его черт, про этот лес начать говорить!

Он очень любил природу. С самого детства, они с дедом Егором, бродили по сосонникам, собирая грибы и ягоды, смотрели, как садятся и смешно вышагивают цапли на маленьком лесном озерце, слушали, как токуют глухари. Вот и с Викторией, только тема зашла о природе, его понесло. А она упрямая, уперлась и ни в какую! Говорит, что лес это вообще место для угрюмых отшельников и современному человеку делать там нечего, ну кроме разве пикника на опушке.

Этого он, конечно, стерпеть не смог и в итоге девушка

фыркнула и убежала красная, как вареный рак. Правда напоследок, она успела крикнуть рассерженно: «Вот и сиди в своем лесу и мне больше не звони!»

Никита снова вздохнул, потеревил в кармане сотовый телефон, борясь с желанием набрать ее номер, да так и замер, задумавшись и рассеянно уставившись в окно.

– Молодой человек вы выходить собираетесь? – толкнула его в бок, сидящая рядом женщина. – Вы же говорили, что тоже до поселка едете!»

– А? Что? Да. – Пришел в себя Никита и торопливо водрузил сумку на плечо. – Спасибо!

Их дом был совсем недалеко от автовокзала, а вот к деду, придется еще минут двадцать трястись на маршрутке. Лень конечно, но что поделаешь! Ладно, вначале маму и сестренку проведаю, а потом к деду. Он вышел из маршрутки, улыбнулся яркому солнцу и бодро зашагал вдоль дороги с уже начавшими желтеть березами. Здесь, на окраине поселка, цивилизация совсем не чувствовалась и прохладный чистый воздух, приятно пах опавшей листвой.

Он так обрадовался родному дому, что когда привычно толкнул зеленую калитку, почти совсем забыл о ссоре с Викой. Ему повезло. Когда он зашел в длинную прихожую, тихонько разулся и заглянул в кухню, то увидел, что все сидят

за столом; мама, дед и сестра.

Катка, стройная кареглазая девчонка четырнадцати лет, с визгом выскочила из – за стола и повисла на шее брата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.